

УДК 159.964.21

**ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПСИХОЛОГИЮ ВЫБОРА В
ТЕРМИНАХ «ОТНОШЕНИЕ», «ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ» И «СМЫСЛ»
POSTNONCLASSICAL VIEW OF THE PSYCHOLOGY OF CHOICE IN
THE TERMS OF «ATTITUDE», «INTENTIONALITY» AND «MEANING»**

Карась Дмитрий Викторович

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний», г. Кемерово, Россия

e-mail: dv.karas@gmail.com

Karas' Dmitriy Viktorovich

Federal State Budgetary Institution Research Institute for Complex Issues of Cardiovascular Diseases, Kemerovo, Russian Federation

e-mail: dv.karas@gmail.com

Серый Андрей Викторович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», г.

Кемерово, Россия

e-mail: avgrey@yahoo.com

Seryy Andrey Viktorovich

Federal State Budget Educational Institution for Higher Professional Education «Kemerovo State University», Kemerovo, Russian Federation

e-mail: avgrey@yahoo.com

Аннотация: В статье представлена постнеклассическая интерпретация понятия интенциональность. Показано, что динамическая тенденция к сохранению устойчивости в психологических системах, сила, лежащая у основания избирательного и направленного взаимодействия человека со средой, феноменология выбора, отношения и образования смыслов – это элементы одного методологического ряда, целостность которого может быть прослежена на основе предложенного взгляда на интенциональность.

Abstract: The article presents the postnonclassical interpretation of the concept of intentionality. It is shown that the dynamic tendency to preserve stability in the psychological systems, the strength of which lies at the base of selective and aimed human interaction with the environment, the phenomenology of choice, attitudes and meanings generation - these are elements of a single methodological row, the integrity of which might be traced on the basis of the proposed view of intentionality

Ключевые слова: человек; выбор; отношение; интенциональность; смысл; становление; постнеклассическая психология.

Keywords: human; choice; attitude; intentionality; meaning; becoming; postnonclassical psychology.

При транспективном анализе роли и содержания категории «отношение» в парадигмальном становлении научно-психологических воззрений, В.Е. Ключко, основываясь на одном из базовых постулатов Л.С. Выготского, что «сущность психики с положительной стороны... интенциональное отношение к предмету» [1], указывает, что «отношение (как психологическая категория) релевантно целостному человеку, а не его части — даже такой значимой, как психика» [2, с. 16]. «Психика и сознание в функциональном плане завязаны на обслуживание системы взаимоотношений человека с миром и самим собой» [2, с. 17]. При этом, анализируя фундаментальность и полидисциплинарность категории отношение, В.Е. Ключко ставит вопрос, «стоит ли за этим феноменом хоть какая-то реальность, имеющая самостоятельный статус?»

[2, с. 18]. Он приходит к выводу, что ««отношения вообще» не существует: в нем всегда присутствует элемент взаимности, поскольку всегда предполагается существование двух явлений, между которыми существует отношение» [2, с. 18]. Иными словами, В.Е. Ключко представляет категорию отношение конструктом, связующим целостного человека, как субъекта, и мир через акты избирательного и направленного взаимодействия. «Отношение каким-то таинственным образом включено во взаимодействие, делая этот акт избирательным и направленным... отношение есть, прежде всего, категория онтологическая» [2, с. 20]. Вместе с тем он отмечает, что категория отношение, имманентно включенная абсолютно во все основные понятия психологии, продолжает оставаться неопределенной в своей содержательной основе, пока психологическое исследование не видит в качестве субъекта отношения целостного человека и, соответственно, принципиально не учитывает реальности тех процессов, которые делают человека целостным.

Мы предлагаем взглянуть на понятия «целостный человек», «отношение» и «избирательность» в едином методологическом поле в качестве возможного направления решения вопросов о принципиальных чертах психологического механизма осуществления человеком акта избирательной активности (выбора) [4]. В этой связи, идентификация реальности, стоящей за феноменом отношения, попытка объективации этого понятия является актуальным и необходимым этапом работы.

В статье «Концепция самоорганизации. Синергетика. Общие положения» находим следующее. «Процессы объединения элементов идут непрерывно и на всех уровнях организации материального мира – в неживой и живой природе, и в обществе. Этот процесс универсален – тенденция к кооперативности пронизывает все этажи мироздания. Поэтому имеет право на существование гипотеза о том, что процесс возникновения новых форм организации материи

определяется столь же фундаментальными законами, как и законы сохранения, и которые в общем случае не сводятся к анализу простых взаимодействий, существующих среди элементов рождающейся системы» [8]. «Работы в области проявлений процессов самоорганизации в физике, химии, биологии, в науках о Земле и Космосе, в науках о человеке и его взаимодействии с природой, в социологии и разных феноменах культуры показали повсеместное распространение самоорганизации на всех уровнях развития материи» [11]. Более чем за 40 лет междисциплинарного изучения эффектов самоорганизации в неживой, живой и надорганической (социальной и информационной) системной ткани накопилось достаточно эмпирического и теоретического материала, чтобы утверждать, что способность к антиэнтропийной самоорганизации, порождение тканью хаоса при определенных условиях подвижных упорядоченных макро структур является сущностным качеством мира, проявлением природного закона.

В связи с этим, нет оснований игнорировать присутствие этого неназванного качества при изучении и психологических систем, человека как системы. Признание онтологической реальности действующей силы самоорганизации, динамической тенденции к целостности в психическом, «функционально завязанном на обслуживание взаимоотношений человека с миром», даёт психологической науке методологический выход на решение «задач повышенной сложности ... к числу (которых) можно отнести весь проблемный комплекс, центрируемый понятием «отношение»» [2, с. 16].

Эта сила определяет возможность упорядоченности и сопряженности элементов среды (субстрата) в контексте целого, проявляется через порождение и активность параметров порядка, конституирующих макро и микро структуры, вертикально интегрирующих динамику элементов среды и направляющих существование системной организации от потенциального состояния к

конкретному, реализуя таким образом избирательное и направленное взаимодействие человека, как системы, и мира. Эта сила определяет согласованность состояния всей системы, как целого, обеспечивает своей активностью качество целостности. Она характеризуется трансспективностью, активным моментом единства прошлого, настоящего и будущего. Действие этой силы многократно повышает когерентность поведения элементов среды, когда вдали от равновесия материя, по выражению И. Пригожина, «прозревает...становится «активной», порождает необратимые процессы, а необратимые процессы организуют материю» [12, с. 71], обнаруживая у неё «новые качества или свойства по отношению к частям, рассмотренным в их обособленности ... (т.е.) эмерджентности» [9, с. 17].

Эта сила, направленная одновременно к надматериальному центру многомерной организации и, посредством субстрата системы, в пространственно-временную конкретику предметного мира, определяет способность системы вызывать резонансные отклики в субстрате среды, гармонирующие с качествами элементов системы, включенных в эмерджентный процесс. Таким образом, конституируется механика избирательного системного процесса течения вещества, энергии и информации, реализуется самая основа механики избирательности. Неотвратимость и вездесущность действия этой силы сопоставимы, вероятно, только с вездесущностью самого времени, как «фундаментального условия возможности изменения» [17]. Где проявляет себя Время, там необходимо присутствует и фундаментальная сила становления.

На онтологический статус силы становления указывали многие классики философии, психологии и других отраслей (Г.В.Ф. Гегель, М.К. Мамардашвили, К. Поппер, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе, А. Бергсон, Д. Бом, И. Пригожин, Г. Хакен и другие). Так, Д.Н. Узнадзе, рассматривая движущие силы развития ребенка, полагал, что внутреннее потенциально содержит в себе

некую силу, которая освобождается из состояния «простой потенциальности» при встрече с внешними условиями, «которые подразумевает эта сила» [6, с. 173]. А С.Л. Рубинштейн писал о силах, которые человека, «включенного в ситуацию», выводят «за пределы ситуации», называя этот процесс уже не развитием, а именно становлением, которое соотнесено с тем внутренним в человеке, что, в свою очередь, соотносится с чем-то внешним по отношению к ситуации [6, с. 173].

В теории психологических систем термин «становление», раскрывается как «прогрессивное усложнение открытых систем и одновременно способ их существования, (когда) нельзя оторвать проблему устойчивости системы от проблемы ее становления» [7, с. 335], а проблему становления от проблемы осуществления выбора.

Согласимся с И.В. Черниковой в том, что реальность действующей силы становления «имеет иной модус существования, нежели вещная реальность. Реальность синергетики понимается как процесс, а не статически, она не локальна, это другой уровень понятийного постижения реальности. Реальность раскрывается как один из конституированных аспектов бытия. Бытие предстает как становление» [18, с. 205].

В.Е. Ключко называет силу становления «реальностью Духа», понятую как способность психического «порождать реальность человеческого бытия путем транспонирования отношений человека в окружающее пространство, заставляющего резонировать в ответ то в нем, что способно ответить» [2, с. 28].

Мы, однако, предпочтем выразиться чуть осторожнее, и не будем спешить вводить в психологический дискурс настолько культурно отягощенную категорию, как Дух. Но предлагаем применить для обозначения этой мета силы термин интенциональность, взяв за основу энциклопедическое его определение: «первичная смыслообразующая устремленность сознания к миру,

смыслоформирующее отношение к предмету, определяющее предметную интерпретацию ощущений» [16] однако, с одной существенной оговоркой, выводящей данное представление в постнеклассический контекст.

Как указывает И.В. Черникова, Э. Гуссерль, вводя понятие «интенциональные акты», функционально определяет их «конституирующими как познаваемую реальность, так и познающего субъекта. Разрабатывая этот посыл, сторонники герменевтического дискурса в качестве искомого параметра порядка вводили «плоть» (Мерло-Понти), «язык» (Лакан), «поверхность смысла» (Делез). Внутри же синергетики...также присутствует некое ядро, которое, будучи невидимым и актуально непрорисовываемым, обеспечивает возможность синергетического дискурса. Но если в феноменологии и герменевтике, (*при определении сути интенциональности – Д.К.*), инициатива на стороне конституирующего сознания, то в синергетическом (*постнеклассическом – Д.К.*) дискурсе предполагается снятие дихотомии: натурализм или абсолютизация сознания» [18, с. 201-202]. «Не мы, как расширенно понятая субъективность, конституируем мир и интенционально к нему «прикасаемся» через средний термин «плоть», а в самом мире присутствует что-то такое, что заставляет нас самих конституироваться как субъектов» [12, с. 78]. Иными словами, причинный источник интенциональности локализован не в чистом сознании самосущего человека, конструирующего мир в актах познания, а в самой ткани мира, из которой конституированы человек, его сознание и то, что познается. Интенциональность ума, как смыслообразующая устремленность, при таком рассмотрении предстаёт частным проявлением более общего принципа, заключенного во всепроникающей онтологической силе становления.

Таким образом, применяя понятие интенциональность для обозначения действующей силы самоорганизации, силы становления в человекоразмерных

системах, мы предполагаем постнеклассический ракурс его понимания. Предлагаем рассматривать интенциональность в качестве «реальности, стоящей за отношением и имеющей самостоятельный статус», как некое «силовое поле» (в значении К. Поппера [10, с. 86]), имманентно присутствующую в субстрате, в самой ткани мира, смыслообразующую потенцию к усложнению через реализацию динамической тенденции к целостному триединству системной организации на микро и макро уровнях при взаимодействии с пространственно-временной предметной конкретикой осуществляемого выбора.

Предпочтение слова «интенциональность» в качестве маркера онтологической мета силы самоорганизации психологической системы во многом обусловлено психологической проблематикой нашей работы – исторически интенциональность рассматривается именно как смыслообразующая устремленность. Т.е. интенция реализует себя в системной организации в форме смыслового процесса (как структурной образующей психики), и через посредство актов смыслообразования обретает своё конкретное выражение (подробнее о связи интенции и смысловой регуляции мы говорили в этих работах [5], [14], [15]). Категория интенциональности может быть задействована, чтобы «вскрыть» механизмы избирательности, позволяя увязать важнейший аспект системной организации (тенденцию к устойчивости в условиях далеких от равновесия в открытых системах) с системными феноменами, в функционировании которых эта тенденция непосредственно реализуется, имея ввиду, прежде всего, феномен смысла и его многоаспектное психологическое содержания – все то, что обретает жизненную форму в актах избирательного и направленного взаимодействия человека и мира.

Признавая онтологический характер, объективность интенциональности, мы стремимся к тому, чтобы «расширить само понятие объективного, включив в его пределы субъективное и при этом сохранив его самим собой» [3, с. 50].

Если перевести внимание (при взгляде на человека) на один логический уровень ниже и обнаружить в качестве вершинного феномена системной организации психики феномен смысла (смысловые образования, динамические смысловые системы), интенциональность представится уже не как самостоятельная реальность (реальность Духа), но как имманентное сквозное качество смысла, его атрибут.

Вне контекста избирательной активности человека и его психики, вне конкретики понятия о смысле, как конкретной (не абстрактной) «переходной формы между Духом и материей» [1] интенциональность предстаёт только чистой потенцией, проявлением абсолютно равновесного состояния, отрицающего саму возможность течения времени. Однако на относительном уровне «существующего во времени», по замечанию В.Е. Клочко «смысл без тенденции действовать есть нелепость ничуть не меньшая, чем тенденция действовать без смысла» [6, с. 175]. Тенденция действовать, вложенная в смысл, который, в свою очередь, наполняет тенденцию действовать конкретным психологическим содержанием и есть не что иное, как интенция.

Все, так называемые, объективные события происходят в координатах физического времени. Физическое время – это та нить, на которой переплетается взаимодействие всех проявлений физического мира, доступных для наблюдения.

Человек совершает сложные движения относительно линии физического времени, пересекая её каждым избирательным поведенческим актом, актом внимания, каждым решением задачи по сохранению целостности и устойчивости, задачи на самоидентификацию, задачи на смысл, задачи на отношение, задачи на действие. Соответственно, поведенческий акт, в этом ракурсе, не сводится лишь к моторному действию в физическом пространстве,

но ко всему многомерному спектру физических и психических проявлений в их целостности и одновременности.

Результирующая временная транспектива психического (несущий каркас «субъективной реальности»), как координатная ось, не совпадает с линией физического времени, но расположена к ней как бы перпендикулярно, т.е. пересекает его. Субъективные прошлое, настоящее и будущее, при взгляде со стороны, представлены как эмпирически неделимый целостный поведенческий акт, субъектом же психологическое время переживается как целостное психическое состояние, на чем мы подробно останавливались в отдельной статье [13].

В психическом, "плоская" четырехмерность физического обретает глубину. Причем у человека, ввиду действия механизмов культурно-исторического опосредствования, когда психика отражает (в понимании отражения как взаимодействия) не только свойства физического мира, но и саму себя (в актах самосознания, «открытости к себе»), эта глубина приобретает характер гиперпространственности – прогрессивного нарастания мерностей жизненного мира, когда субъективная временная транспектива, как координатная ось, пересекается координатной прямой надлежащего уровня организации системы «*Homo holisticus*» (лат. человек целостный) и предел этой вложенности измерений, теоретически, непонятен.

Человек – это осевой стержень психического отражения, интегрирующий на себе все проявления своей природы от клеточного до духовного уровней. «Без человека как целого нельзя объяснить деятельность его аппарата (мозга)... человек управляет мозгом, а не мозг человеком» [1]. Вся эта «конструкция» (многомерно протяженная и динамичная в самой себе, насыщенная энергией и информацией упорядоченная в поле интенциональности целостная смысловая организация) ежемоментно проецируется на ось физического времени-

пространства в избирательных актах целостного отношения, конкретным и уникальным образом реализующих потенциал интенциональности. Объекты отношения, таким образом, становясь предельно индивидуальными психическими образами, оказываются включенными в личностный процесс, в смысловой системный контур, становятся элементами жизненного мира человека.

В пространственной картине многомерного человека нет вопроса "зачем развиваться", но есть системная открытость и устойчивость, параметры и механизмы порядка, а становление и его направленность это и не «милость» и не «подвиг», а способ существования, когда альтернатива «усложнению» только разрушение. В этом и трагедия и особая «удача» культурно-исторического появления человеческой личности как эволюционного этапа становления живого. По-видимому, жизнь сильнее человеческой воли. Системная логика интенциональности такова, что необходимость выбирать – это единственное, что нельзя выбрать, оставаясь в русле становления, поскольку даже гипотетический выход за пределы этого русла – тоже вопрос выбора.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Конкретная психология человека // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. - 1986. - №1. - С. 52–65.
2. Галажинский Э.В., Ключко В.Е. Категория «отношение» в психологии в свете парадигмальной динамики науки // Мир психологии. - 2011. - № 4(68). - С. 14-30.
3. Зинченко В.П. Ценности в структуре сознания // Психология сознания: современное состояние и перспективы: Материалы второй Всероссийской научной конференции. 29 сентября — 1 ноября 2011. - Самара: ПГСГА, 2011. - С. 50.

4. Карась Д.В. Категориальное пространство интернализации личностного выбора // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2010. - № 331. - С. 177-180.
5. Карась Д.В., Серый А.В. Представление о личностном выборе и его роли в функционировании личности с точки зрения экзистенциально-гуманистического подхода к изучению личности // Успехи современного естествознания. - 2009. № 5. - С.76-77.
6. Ключко В.Е. Постнеклассическая наука и проблема объяснения в психологии // Методология и история психологии. - 2008. - № 1. - С. 165–178.
7. Ключко В.Е., Лукьянов О.В. Личностная идентичность и проблема устойчивости человека в меняющемся мире: системно-антропологический ракурс // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2009. - № 324. - С. 333-336.
8. Концепция самоорганизации. Синергетика. Общие положения [Электронный ресурс] // Сайт С.П. Курдюмова. URL: <http://spkurdyumov.ru/what/koncepciya-samoorganizacii-sinergetikaobshhie-polozheniya> . (дата обращения: 27.11.2016).
9. Морен Э. Метод. Природа Природы. М.: Прогресс-Традиция, 2005.- 464 с.
10. Поппер К.Р. Мир предрасположенностей // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: К. Поппер и его критики / Под общ. ред. В.Н. Садовского. М.: Эдиториал, – УРСС, 2000. С.176–209.
- Руденко А.П. Самоорганизация и синергетика [Электронный ресурс] // Сайт С.П. Курдюмова. Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/what/samoorganizaciya-i-sinergetika-a-p-rudenko> . (дата обращения: 27.11.2016).
11. Свирский Я.И. Синергетика смысла, или смысл синергетики // Онтология и эпистемология синергетики. - М.: ИФ РАН, 1997. - С. 69-86.
12. Серый А.В., Карась Д.В. Уровень напряженности защитных механизмов личности в зависимости от типа актуального смыслового состояния // СПЖ.- 2007. - № 25. - С. 29-34.

13. Серый А.В. Ценностно-смысловая парадигма как основа построения обобщенной теории психологического консультирования // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. - 2011. - № 2. - С.132-142.
14. Серый А.В., Яницкий М.С., Харченко Е.В. Ценностно-смысловые аспекты психологической работы со студенческой молодежью, находящейся в кризисной ситуации // Вестник НГПУ. - 2014. - № 2 (18). - С.40-48.
15. Серый А.В. Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности / Учебное пособие. - Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. - 92 с.
16. Смирнов А.В. Время. [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. Режим доступа: <http://iphras.ru/elib/0669.html> . (дата обращения: 27.11.2016).
17. Черникова И.В. Философия и история науки: учебное пособие. – 2-е издание, исправленное и дополненное. Томск: Изд-во НТЛ, 2011. 388 с.